КАВКАЗСКАЯ ЛИНИЯ СВЯТОЙ РУСИ

В.И. Власов

Сейчас много говорят и пишут о геополитическом значении для России Кавказа в целом и северной его части в отдельности. Наши размышления — об обратном, о значении России для Северного Кавказа. Это значение объективно не осмыслить без проникновения в глубь времен — с тем, чтобы постепенно выйти на анализ современных реалий. Это и сделано в трех самостоятельных, но логически и тематически связанных статьях: «Что такое Русь и почему она святая?», «Слово доброе о народе русском», «Кавказская линия как творение добра и правды», — объединенных общим названием «Кавказская линия Святой Руси».

Статья первая. Что такое Русь и почему она святая?

Прежде всего возникает вопрос, когда, по выражению летописца, «Русская земля стала есть?».

Известно, что сотни тысяч лет человечество не знало ни частной собственности, ни классов, ни государственных образований, не обрабатывался металл, не было письменности, и находилось оно в родовом состоянии. Понятно также, что человек, живя отдельно, не мог в то опасное время защитить себя собственными силами. По этой причине роды держались друг за друга и образовывали племена, которые объединялись в союзы.

На огромной равнине, ныне именуемой Среднерусской, вдоль больших рек, на необозримых черноземах юга, на перекрестках торговых путей и в северных лесах формировались славянские племена, образуя княжения. То были еще догосударственные образования, а племенные вожди еще не были князьями в подлинном смысле этого слова. Власть в названных догосударственных формах ограничивалась самоуправлением, а опиралась «на систему укрепления градопоселения»[1].

Из летописи Нестора известно, что все это пространство «В лето в 350 начался прозывати Русская земля», т.е. по современному исчислению это 742 г.[2] Однако отчего предки именовались «руссы (россы)» — нельзя вывести твердого заключения, только весьма вероятную догадку. Одни говорят — от реки Россь, притока Днепра, протекавшей в земле славянского племени полян. По имени этой речки якобы и тамошние жители постепенно стали россами. Другие исследователи приводят еще несколько рек, схожих по названию, в том числе и Волгу, в древности Рось. Был и город Россия в устье Дона.

У древних руссов, читаю в одном издании, в числе знаменитейших городов была старая Русь или Руссиа, Русса, которая и доныне так именуется. Что же касается совокупности названий упомянутых рек, городов, с корнем «рос», «рус», то она, совокупность, порождает обратную мысль: не россы, руссы прозываются по имени рек, протекавших по их территории, а реки и города назывались народом своим именем.

М.В. Ломоносов (1711–1765) утверждал: «Народы от имен не начинаются, но имена народам и даются»[3].

Вопрос о том, как образовалось государство «Русь» не совсем ясен. То, что пишут об этом историки, свести к какому-то конкретному варианту сложно, есть немало версий. Даже время образования Древнерусского государства, точнее, государственности, у руссов небесспорно, так же

---

[1] См.: История государственного управления в России: учебник / под общ. ред. Р.Г. Пихои. М., 2004. С. 12.

[2] Летопись Нестора. СПб, 1981. С. 19.

Нестор-летописец — монах Киево-Печерского монастыря XI–XII вв. До начала XVIII в. летоисчисление на Руси велось от сотворения мира, а не от Рождества Христова, так что для того, чтобы узнать год известного события по современному летоисчислению, из годового числа, значащегося от сотворения мира, нужно вычесть 5508, т.е. число лет, истекших от сотворения мира до Рождества Спасителя. Таким образом, если в источнике значится 6350 г., то в современном летоисчислении, будет 742 г.

[3] *Ломоносов М.* Записки по русской истории. М., 2008. С. 13.

как дискутируется вопрос об источнике древнерусской государственности (Новгород, Киев и т.д.)[4]. Достаточно одного — в 882 г. новгородский князь Олег захватил Киев и объединил два важнейших политических центра Руси (две группы русских земель). Эта дата считается началом общего для будущих трех народов: русских, украинцев, белорусов — государства.

В «Книге пределов мира», географии 983 г., случайно найденной в Бухаре в 1892 г., в рассуждениях о стране Русь безымянный персидский автор писал, что эта страна чрезвычайно богато одарена природой всем, что необходимо для жизни, что россы непокорны, воюют со всеми неверными, которые живут вокруг них, и одерживают победы.

Иноземные свидетельства о могуществе государства Русь встречаются уже в документах IX в.: к 839 г. относится рассказ германской хроники; греки знали россов по их нападению в 806 г. на Константинополь. Это событие, взбудоражившее Запад того времени, оставило заметный след в византийских хрониках, церковных источниках, правительственной переписке. Отражено оно и в древнерусском памятнике «Повесть временных лет». Вот как это было и что из этого вышло.

Ранним утром 18 июня отмеченного года Константинополь неожиданно подвергся яростной атаке русского войска. Руссы подошли со стороны моря, высадились у самых стен византийской столицы и осадили богатейший и знатный город. И одно из самых сильных и развитых государств тогдашнего мира вынуждено было пойти на переговоры. В результате, по словам жившего в ту пору патриарха Фотия, зафиксированным в его проповеди, «народ неименитый, народ, не считаемый ни за что», «неизвестный», «незначительный, униженный и бедный» сразу оказался «получивший имя», «достигший блистательной высоты и несметного богатства»[5].

Постепенно Русь стала именоваться и по-другому — Русиа. Это государство, именуемое иногда по столице его Киевским, к концу X в., когда оно достигло высшей точки своего развития, занимало громадную территорию, и в его составе делали первые шаги в своем общественно-политическом развитии более двадцати неславянских народов, в том числе народы Северного Кавказа[6]. На юге оно непосредственно соприкасалось с причерноморскими и приазовскими степями, иногда доходя до самого Черного моря; на севере границы его терялись в нынешней Республике Карелии; на западе соприкасались с Польшей, Литвой, ливами и эстами; на северо-востоке и востоке граница шла по левым притокам Волги, по Дону, частично заходя на Северный Кавказ.

В источниках периода Древнерусского государства закрепляются термины «Русь», «русские», а не «Руссия». Так, в договоре с Византией говорится о Руси как о договаривающейся стороне, а статья пятая договора упоминала о «Законе русском». Крупнейший памятник древнерусского права, сохранивший свое значение и в следующие периоды истории, называется «Правда Роськая» (Академический список) или «Правда Руськая» (Троицкий список)*.

Но и наименование Русь, Русиа держалось в употреблении до первого русского царя Ивана IV Васильевича Грозного (1530–1584). Современный ему московский митрополит Макарий первым начал употреблять слово Россия, но еще около полутораста лет в документах и на монетах по

---

[4] См. об этом: История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. Т. 1. М., 1966. С. 337–365; 476–640; *Карамзин Н.М.* История Государства Российского: в 2 кн., 4 т. СПб, 1851; *Ключевский В.О.* Соч. Т. 1: Курс русской истории. Ч. 1. М., 1956; *Покровский М.Н.* Русская история с древнейших времен. Т. 1. М., 1933; *Пресняков А.Е.* Лекции по русской истории. Т. 1–2. М., 1959–1960; *Татищев В.Н.* История российская. Т. 1–4. М.; Л., 1962–1964; Славяне накануне образования Киевской Руси. М., 1963; *Шахматов А.А.* Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919; *Гедеонов С.А.* Варяги и Русь. Ч. 1–2. СПб, 1867; *Насонов А.В.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства: историко-географическое исследование. М., 1951; *Пархоменко В.А.* У истоков русской государственности (VIII–XI вв.). Л., 1924; *Рыбаков Б.А.* Древние русы. Т. 17. Саратов, 1953; *Тихомиров М.Н.* Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // Советская этнография. 1947. № 6–7; *Седов В.В.* Происхождение и ранняя история славян. М., 1979; *Корнелий Т.* Соч.: в 2 т. Т. 1. Л., 1969; *Ловмяньский Х.* Русь и норманны. М., 1985; *Новосельцев А.П.* Некоторые черты древнерусской государственности в сравнительно-историческом аспекте (постановка проблемы) // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1986. С. 38–45 и др.

[5] *Сахаров А.Н.* Дипломатия Древней Руси: IX — первая половина X в. М., 1980. С. 59.

[6] История государства и права СССР: учебник. Ч. 1 / под ред. Ю.П. Титова. М., 1988. С. 39.

* Правда Руськая (в переводе на современный язык — русское право), данная в 1019 г. Новгороду Ярославом Мудрым и затем перешедшая с различными изменениями в другие княжения, дошла до нас более чем в ста списках в составе летописей и различных юридических сборников.

большей части была именована Русь, Русиа. Так продолжалось до царствования Алексея Михайловича «тишайшего» (1629–1676), с которого вместо Русиа вошло во всеобщее употребление название Россия, а оттуда и россияне.

Теперь оставим вопросы топонимики. Продолжим изложение дискуссионного момента. Государство «Русь» образовалось гораздо позже государств Древнего Востока и Античного мира, хотя и рабовладельческих, но внесших несомненный вклад в развитие материальной и духовной культуры человечества. Существует взгляд, что бытие государств во всем его многообразии предопределено и что позднее появление Руси как самостоятельного государственного образования с чем-то связано, является не случайностью, а предначертанной необходимостью. Если это так, то необходимостью какой; связано с чем; в чем выражалась предначертанность в бытии Руси и чего ждать нам от данной предначертанности сейчас и в будущем? Попробуем разобраться в этих вопросах вопреки тиражируемому тютчевскому утверждению, что «умом Россию не понять».

Что такое Русь? Это прежде всего государство, созданное народом русским, на земле его, по замыслу Божию, ибо Бог является Творцом всего сущего, в том числе и государств. Подавляющее большинство человечества верило и верит в высшую небесную силу. Даже «учредитель» советского атеизма В.И. Ульянов (Ленин) в работе «Материализм и эмпириокритицизм» писал, что «...существует нечто вне природы и притом производящее природу»[7].

Именно промыслом Божиим объясняли сотворение государств крупные богословы Тертулиан (ок. 160 — после 220), Августин Аврелий (354–430), Фома Аквинский (1225–1274). И смысл этого промысла усматривали они в установлении на земле порядка и гармонии, аналогичных существующим в небесном «Царстве Божием». В последующих многочисленных теориях происхождения государства (договорной, патриархальной, психологической, расовой, органической, теории насилия и марксистской)[8] отражены те или иные факторы, воздействующие на государствообразование у различных народов, но не приведены убедительные доводы, опровергавшие бы теологическую теорию происхождения государства, объяснявшую его возникновение Божественной волей. Эту теорию нельзя опровергнуть, в нее можно только верить или не верить, как и в высший разум. Но во всех религиях утверждается положение о богоустановленности государственной власти. Не исходя ли из этого известный философ Н.А. Бердяев писал: «Государство есть объективная природная и историческая реальность, которая не может быть ни создаваема, ни разрушаема по человеческому произволу»[9]. Но в связи с чем и для чего все-таки позже многих других появилось государство Русь по промыслу Всевышнего?

Дело в том, что ни в государствах Древнего Востока, античного мира, ни в государствах средневековой Европы, Кавказа доброго порядка и общественной гармонии явно недоставало. Земля — не небеса, на ней бушевали войны, потоками лилась людская кровь, торжествовали зло, алчность, насилие и жестокость. И «бросил» Господь против всего этого Русь, Русию, Россию с ее могучим государствообразующим народом русским.

Тезис этот не из сказки, а доказываемая историческим бытием Русского государства и его народа объективная реальность.

Что сказанное правильно, видно уже из следующего. Со временем к государству с именем Русь добавился эпитет Святая. Образные, сущностные определения появляются не случайно, тем более определение, держащееся в веках, — Святая Русь. Более тысячи лет тому назад родилось это емкое словосочетание, интересующее и сейчас, к примеру, французов, организовавших в марте этого, 2010 г., выставку с названием «Святая Русь», на которой было представлено более четырехсот шедевров русского искусства допетровского периода.

Выставка «Святая Русь» — дело, конечно, благородное и познавательное для французов, с культурной точки зрения, но она не может раскрыть все содержание и значение святости Руси и для нее самой, и для соседствующих с ней народов. Лишь через проникновение в исторический процесс становления и изменения религиозного мировоззрения русского народа многое становится ясным.

---

[7] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 18. С. 240, 241.

[8] Краткую характеристику данных теорий см. в работах: Теория государства и права: учебн. для вузов. М., 2001. С. 52–57; Общая теория права и государства: учебник. М., 1994. С. 40–44.

[9] *Бердяев Н.А.* Философия неравенства. М., 1990. С. 76.

В Русском государстве при его возникновении и начальном развитии мировоззрение, бытовая культура, общественная жизнь базировались на язычестве. Что же касается святости Руси и ее обретения, то по этой проблематике имеются самые различные, порой противоположные мнения, содержащиеся в исторических, церковных, философских и политических изданиях.

У автора есть свое, субъективное, мнение о путях обретения Русью святости, мнение, исходящее из диалектического понимания действительности как процесса. И в этом процессе становление святости Руси шло через уход от язычества, христианизацию, оцерковление, через защиту веры православной. Это этапы единого тяжкого и жертвенного исторического процесса обретения Русью святости, процесса, на всех этапах которого Русь творила добро и правду.

Такая трактовка последовательного, поэтапного обретения Русью святости — от первого этапа — ухода от язычества — до последнего, продолжающегося — защиты веры православной — не произвольна. Она основана на общих законах развития природы, общества, мышления, под действие которых подпадает и религия как специфическая форма общественного сознания.

Чтобы понять суть отхода Руси от язычества, надо сначала разобраться в этом явлении.

В современной социологической энциклопедии сказано: язычество (от церковно-славянского «языцы», т.е. «народы», «инородцы» — традиционное название нетеистических религий и верований, возникших в условиях первобытного родоплеменного строя и при его разложении; в современной науке чаще используется термин «политеизм». В старорусском языке для обозначения язычников было принято также слово «погане» (от лат. paganus — языческий, язычник). Термин «язычество» соответствует термину «племенные культуры». Язычество послужило основой всех без исключения позднейших религий, как национальных, так и мировых, и поныне содержащих его элементы (магия, анимизм, аниматизм, фетишизм, тотемизм, политеизм и др.)[10].

Более четко и просто толковал язычество известный русский лексикограф С.И. Ожегов: «Язычество — религия, основанная на поклонении многим богам, идолопоклонство»[11].

Иногда пишется, да и услышать можно, что древние руссы находились «в дикости». Но не такая уж это была дикость, смотря как и с чем сравнивать. Если по отношению к природе, ее пониманию, обожению и сохранению ее, то мы, современники, — гораздо бóльшие дикари, чем наши дальние предшественники. Они — дети природы, а мы — нерадивые пасынки. И как дети природы, они сливались с ней в своем бытии, преклонялись перед божествами, управлявшими, по их мнению, природными явлениями, приспосабливались к временам года, обустраивали жизнь применительно к ним. И все было логично. «Наблюдая течение года, они, подобно римлянам, делили его на 12 месяцев, и каждому из оных дали название, согласованное с временны́ми явлениями или действиями природы: генварю — просинец (вероятно от синеты неба), февралю — сечень, марту — сухий, апрелю — березозол (думаю, от золы березовой), маю — травный, июню — изок (так называлась у славян какая-то певчая птица), июлю — червен (не от красных ли плодов или ягод?), августу — зарев (от зари, или зарницы), сентябрю — рюен (или ревун, как толкуют: от рева зверей), октябрю — листопад, ноябрю — груден (от груд снега или мерзлой грязи?), декабрю — студеный. Столетие называлось веком, то есть жизнью человеческой; во свидетельство, сколь предки наши обыкновенно долгоденствовали, одаренные крепким сложением и здравые физическою деятельностию»[12].

---

[10] См.: Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М., 2003. С. 832.

Пояснения: *магия* — чародейство, волшебство, колдовство, совокупность обрядов, связанных с верой в способность человека воздействовать на природу, людей, животных, богов; белая магия — колдовство с помощью «божественных сил», черная магия — колдовство с помощью «нечистой силы», дьявола. *Анимизм* — система фантастических представлений о наличии у человека, животных, растений, предметов независимого начала — души. *Фетишизм* — религиозное поклонение фетишам (статуям, иконам, мощам); слепое поклонение чему-либо. *Тотемизм* — древнейшая форма религии раннеродового строя, характеризующаяся верой в сверхъестественную связь и кровную близость данной родовой группы с каким-либо тотемом, который считается не божеством, а родичем и другом. *Политеизм* — многобожие, религия, основанная на вере во многих богов. (См.: Словарь иностранных слов. М., 1996. С. 287, 39, 526, 501, 390).

[11] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1986. С. 795.

[12] *Карамзин Н.М.* Предания веков. М., 1987. С.54.

Так что находились предки наши во времена «седой древности» не в дикости, а в язычестве, и это означало, повторюсь: а) многобожие; б) идолопоклонство. Языческими богами на Руси признавались: Велее (Волое) — «скотий бог», покровитель домашних животных и богатства; Дажьбо (Дажебог) связывался с ясным небом (в Ипатьевской летописи 1114 г. назван сыном солнца); Купала — бог земных плодов; Ладо — бог веселия, любви, согласия и всяческого благополучия; Сварог — бог огня, отражавший культовую традицию трупосожжения; Ярила — бог животворящих сил природы. Летописи упоминают еще Хорса, Стрибога, Самаргла и Мокоша, не объявляя, какие свойства и действия приписывались им в язычестве. Позднее возник культ Перуна, бога грозы, войны и оружия, видимо, в связи с развитием дружинного, военного элемента в русском обществе.

Образ язычества как многобожия и идолопоклонства — один для всех народов.

Для сравнения: древние римляне, кроме основных божеств, почитали множество божков и духов, которые управляли якобы каждым шагом, каждым действием человека. Впоследствии христианский писатель Августин, издеваясь над языческими верованиями римлян, писал: «Каждый в своем доме имеет одного привратника, и это, в общем, достаточно, так как он человек. Но они [римляне] поместили здесь сразу трех богов: створки отдали под опеку Форкула, петли — богине Кардеа, а порог — богу Лименту. По-видимому, этот Форкул не умел одновременно стеречь и петли, и порог[13].

Многобожие объясняется, как правило, тем, что древние обожествляли все таинственные для них силы небесные и грозные природные явления и, будучи беззащитными перед этими явлениями, создавали материальные образы их идолов (от греч. Eidoton — образ, подобие), служившие объектом религиозного поклонения. У идолов просили защиты от всякого рока, бед и напастей, задабривали их жертвоприношениями. И не различить, то ли многобожие определяло образ жизни язычников, то ли образ жизни определял многобожие. Образ жизни язычников носил культово-реалистичный характер. Их моления своим богам были строго распределены по временам года и важнейшим сельскохозяйственным срокам.

Год определялся по солнечным фазам, так как Солнце играло огромную роль в мировоззрении и верованиях древних земледельцев. Начинался год, как и у нас сейчас, 1 января. Новогодние празднества — «святки» — длились 12 дней, захватывая конец старого года и начало нового. В эти дни сначала гасили все огни в очагах, затем добывали трением «живой» огонь, пекли специальные хлебы и по разным приметам старались угадать, каков будет наступающий год. Кроме того, язычники стремились активно привлечь богов на свою сторону при помощи молений и жертвоприношений. В честь богов устраивались пиры, на которых закалывали быков, козлов, баранов, всем племенем варили пиво, пекли пироги. Боги как бы приглашались на эти пиры-братчины, становились сотрапезниками людей. Существовали специальные святилища — «требища», предназначенные для таких ритуальных пиров.

Следующим праздником была масленица, буйный и разгульный праздник весеннего равноденствия, встречи солнца и заклинания природы накануне весенней пахоты. Впоследствии Церковь боролась с этим праздником, но не смогла его победить и добилась только выдворения его за календарные сроки «великого поста» перед Пасхой.

В пору пахоты, сева яровых и «прозябания» зерна в земле мысль древнего славянина обращалась к предкам — «дедам», тоже лежащим в земле. В эти дни ходили на кладбище и приносили «дедам» пшеничную кутью, яйца и мед, считая, что предки-покровители помогут всходам пшеницы. Кладбища представляли собой в древности как бы «поселки мертвых» — над сожженным прахом каждого умершего строилась деревянная «домовина» («столп»); сюда и приносили угощение предкам весной и осенью. Позднее стали насыпать над могилами земляные курганы. Обычай «приношений» в «родительские» дни сохранялся до XIX в., а у части общества — и по сей день.

На протяжении весны и лета беспокойство древнего земледельца об урожае не ослабевало — нужны были вовремя дожди, вовремя солнечное тепло. Первый весенний праздник приходился на 1–2 мая, когда появлялись первые всходы яровых.

Второй праздник, слившийся впоследствии с христианским «троицыным днем», — это день бога

[13] Цит. по: *Свенцицкая И.С.* Раннее христианство: страницы истории. М., 1987. С. 38.

Ярилы; в этот день (4 июня) наряжали лентами молодую березку и украшали ветками дома, что делается и сейчас верующими.

Третий праздник отмечал летний солнцеворот 24 июня — день Купалы (Иван Купала).

Во всех этих праздниках ощущается настойчивое моление о дожде. Хороводы девушек, обрядовые песни и пляски в священных рощах, жертвоприношения рекам и родникам — все было направлено на получение дара неба — дождя. Дню Купалы предшествовала «русальная неделя». Русалки — нимфы воды и полей, от которых, по представлениям славян, зависело орошение земли дождем.

В славянской этнографии хорошо известно, что в дни таких русальных празднеств в деревнях выбирали самых красивых девушек, обвивали их зелеными ветками и с магической целью обливали водой, как бы подражая дождю, который хотели вызвать такими действиями.

Праздник Купалы был наиболее торжественным из весеннего цикла. Поклонялись воде (девушки бросали венки в реку) и огню (в купальскую ночь на высоких холмах, на горах разводили огромные костры, и юноши и девушки попарно прыгали через огонь). Жизнерадостная игровая часть этих молений сохранялась очень долго, превратившись из обряда в веселую игру молодежи.

Кульминационным пунктом славянского сельскохозяйственного года были грозовые, жаркие июльские дни перед жатвой.

Земледелец, бессильный перед лицом стихий, со страхом взирал на небо — урожай, взращенный его руками, вымоленный (как он думал) у богов, был уже почти готов, но грозное и капризное небо могло его уничтожить. Излишний зной мог пересушить колосья, сильный дождь — сбить созревшее зерно, молния — спалить сухое поле, а град — начисто опустошить нивы.

Бог, управляющий небом, грозой и тучами, был особенно страшен в эти дни; его немилость могла обречь на голод целые племена. День Перуна был самым мрачным и самым трагическим днем во всем годовом цикле славянских молений. В этот день не водили веселых хороводов, не пели песен, а приносили кровавые жертвы грозному и требовательному божеству. 24 декабря язычники славили Коляду — бога торжеств и мира. Знатоками обрядов и точных календарных сроков молений были волхвы и ведуньи, появившиеся еще при первобытно-общинном строе.

Наряду с молениями об урожае в содержание годового цикла праздников язычество включало и первобытный анимизм (вера в леших, водяных, болотных духов) и культ предков (почитание мертвых, вера в домовых).

Сложной обрядностью обставлялись свадьбы и похороны. Свадебные обряды были насыщены магическими действиями, направленными на безопасность невесты, переходящей из-под покровительства своих домашних духов в чужой род, на благополучие новой семьи и на плодовитость молодой четы.

Погребальные обряды славян сильно усложнились к концу языческого периода в связи с развитием дружинного элемента. Со знатными руссами сжигали их оружие, доспехи, коней[14].

Теперь следовало бы поискать причины ухода Руси от язычества, религии, именуемой иногда «народной», «веселой» и «материалистичной». На этот счет имеется достаточно рассуждений. К примеру, академик Д.С. Лихачев полагал, что, поскольку «объединение людей разных племен, в чем так нуждались восточные славяне в X–XII вв., не могло быть осуществлено язычеством», то «интересы страны звали Русь к религии более развитой и более вселенской»[15].

Но кто подходит к вопросу указанным образом, тот не признает предначертанности и неизбежности исторических процессов. Интересы Руси как раз и были предначертаны. Это нельзя доказать, но нельзя и опровергнуть.

В язычестве определенно просматриваются элементы подготовки к христианству, ибо без такой подготовки не слились бы так тесно местные народные верования с иным, привнесенным религиозным учением и, наоборот, христианские священнослужители не использовали бы в своей практической деятельности привычные языческие обряды и праздничные сроки. Так, христианский молебен о дожде, когда священник кропит поля освященной водой, внешне ничем не отличается от действий первобытного жреца, пытавшегося таким же магическим путем упросить небеса окропить поля настоящим дождем. А в сроки новогодних

[14] См.: История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. Т. 1. С. 502–506.

[15] См.: *Лихачев Д.С.* Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. М., 2006. С. 503, 505.

языческих святок отмечаются христианские праздники Рождества и Крещения (25 декабря и 6 января по старому стилю).

Стремление к уходу от язычества обнаруживается в искании единого Бога. Известно, при княжении на Руси Владимира Святославича (980–1015) была осуществлена попытка поднятия древних народных верований до уровня государственной религии с культом Перуна во главе. И это признак того, что эволюционно подготавливались условия для появления новой просветляющей религии.

Существует мысль, что религии появляются как естественно, так и насильственно. На деле религии насильственно могут внедряться, а появляются они, естественно, из предшествовавшего, в ходе закономерного развития конкретной исторической общности. Известно, из ничего ничто не возникает, и потому язычество — это предтеча христианства.

Уходя от язычества, Русь поворачивалась от вещественного, материального образа жизни к духовному.

Около 988 г. вышеупомянутый князь Владимир крестился сам, крестил в Киеве бояр и иных его жителей; поручил дяде своему Добрыне в Новгороде, где он ранее учреждал культ Перуна, теперь крестить новгородцев. По Руси пошла христианизация.

Сведения древних источников о крещении Руси, противоречия в них, мнения церковных дворянско-буржуазных историков, русских революционных демократов, историков-марксистов о христианизации Руси проанализировал Л.И. Емелях в 80-х гг. XX в.[16] Поскольку эти вопросы выяснены, рассмотрим и уточним необходимое для понимания святости Руси.

Как мы знаем, христианство — одна из мировых религий, возникшая в I в. в восточных провинциях Римской империи. Само название данной религии определено личностью Иисуса Христа, в котором воплощены две природы — Бога и человека. Центральное место в христианстве занимает вера в искупительную жертву Христа, который был распят на кресте (казнен) по указанию правителя иудеи Понтия Пилата*, но затем воскрес из мертвых и вознесся на небо, открыв тем самым возможность воскрешения своих последователей. Приверженцы христианства верят, что Бог один в трех ипостасях (лицах): Бог Отец — творец всего сущего; Бог Сын — Иисус Христос, который во втором пришествии на землю осуществит суд над живыми и мертвыми, даруя вечное блаженство праведникам и обрекая на адские мучения грешников; Бог Дух Святой — животворящий, от Бога отца исходящий. Приверженцы христианства верят в крещение — первое важнейшее религиозное таинство и в крест — символ изнурительных страданий Иисуса Христа.

Приход к этим верованиям был нелегким. Многие историки убеждены в том, что введение христианства вызвало упорное сопротивление народа, что крещение Руси проходило с применением военной силы, что оно породило двоеверие.

По поводу сопротивления христианизации следует отметить, что факты такие исторической науке известны, особенно по северным районам. На насильственную сторону процесса христианизации Руси обратил внимание член-корр. Академии наук СССР Н.М. Никольский (1877–1959). Он отмечал: «Путята крестил Новгород мечом, а Добрыня огнем». А в отдаленном Ростове, где крещение прошло, по-видимому, без особых инцидентов, очень скоро наступила жестокая реакция. Первые два ростовских епископа сбежали оттуда, «не терпяще неверия и досаждения людей»; против третьего епископа, Леонтия, поднялся бунт, его хотели изгнать из города и даже убить; только четвертому епископу, Исаии, удалось «предать огню» все идолы, стоящие в Ростове и в его области, и «напоить» тамошних жителей своим учением, вероятно, не без содействия военной силы. Если так было в городах, то в селах и лесах было, вероятно, еще хуже[17].

Но это временное сопротивление объяснимо. Народу, столетиями привыкшему к вере отцов, дедов, прадедов, нелегко было от нее отказаться без веских причин и обстоятельств, которые он в массе своей не видел.

Что же касается двоеверия, т.е. одновременного существования двух вер в обществе, то и это сопут-

---

[16] См.: *Емелях Л.И.* Христианизация Руси // Религии мира: История и современность: Ежегодник 1986. М., 1987. С. 193–229.

* В настоящее время вопрос этот в исторической науке дискутируется в смысле снятия вины с Понтия Пилата за казнь Иисуса Христа и возложения ее лишь на толпу.

[17] См.: *Никольский Н.М.* История Русской Церкви. М., 1983. С. 23.

ствующее положение также вполне объяснимо. Двоеверие — не результат антихристианского протеста или игнорирования христианизации, а естественное переходное состояние общества.

Еще Аристотель объяснял: «Так как все изменяющееся изменяется из чего-нибудь во что-нибудь, то изменяющееся, когда оно впервые испытало изменение, должно быть уже в том, во что изменилось»[18]. Это значит, что двоеверие — обычное состояние русского общества начала периода христианизации, а не некий саботаж ее. Люди уживались в двоеверии, но жили по-разному. Святитель Феофан Затворник пишет: «В начале христианизации мирская жизнь была жизнь по страстям и похотям. Принимавшие христианство по крещении начинали жить противоположно мирской жизни, отказывались от страстепитающих обычаев и через это обособлялись от живущих по-мирски. [Это «по-мирски» значило «по-язычески».] Язычники тем и узнавали христиан, что они сразу начинали жить не по-ихнему, жить свято, чисто, благоговейно»[19].

Действительно, христианизация приобщила Русь к прогрессивной тогда византийской культуре, активизировала не только духовную жизнь, но искусство и просвещение, принесла на нашу землю такие высоконравственные и социально значимые деяния, как благотворительность и милосердие.

Но христианизация, естественно, должна была распространяться не только на исконной Русской земле, но и вовне при необходимом расширении ее. Вот выдержка из Послания Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви по случаю 200-летия со дня рождения Святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского, от 27 декабря 1996 г., помещенная в книге о нем:

«Следуя Божественному призванию (Мф. 28: 18–20), Русская Православная Церковь на протяжении своего тысячелетнего бытия неустанно исполняла и ныне продолжает высокое и спасительное служение благовествования Слова Божия.

Вскоре после Крещения Руси ревностными миссионерскими трудами архипастырей и пастырей, особенно иноков наших древних обитателей светом Евангельской Истины были просвещены многие народы, возраставшие в колыбели российской государственности.

С X по XX вв. Русская Церковь осуществляла свою спасительную миссию на необозримых просторах Европы и Азии, дойдя до Балтийского моря и Карпатских гор на западе, Черного моря и горных вершин Памира на юге, реки Амур и Тихого океана на востоке... вслед за «российским Колумбом» Григорием Шелиховым (1744–1795) русская православная миссия распространилась и на далекий Северо-американский континент, где трудами Валаамских иноков-миссионеров были посеяны первые семена православного вероучения. Именно здесь, на неведомой тогда Аляске и разбросанных в просторах Тихого океана Алеутских и Командорских островах, надлежало прославиться всесвятому имени Божию через апостольское служение еще мало кому известного священника из Иркутска Иоанна Вениаминова, ставшего впоследствии Митрополитом Московским и Коломенским»[20].

Оценка апостольской деятельности святителя, ее результатов дана в аннотации к книге об Иннокентии, митрополите Московском и Коломенском: «Московская Благотворительная Община «Якутский дом», подтверждая благодарную память народа саха о подвиге великого русского православного миссионера, просветителя народов Америки, Якутии, Дальнего Востока, выдающегося ученого и Апостола веры, Святителя Иннокентия, Митрополита Московского и Коломенского, осуществила переиздание этой редчайшей книги о нем. Книга дополнена ярким посланием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, именными географическими указателями. «Якутскому дому» доставляет радость сделать это на свои средства человеку и Святому, положившему немало трудов для развития якутской письменности, создания самостоятельной Якутской епархии, введения богослужения на якутском языке, горячо любившему жителей сурового северного края»[21].

Митрополитом Калужским и Боровским Климентом проведено целостное историографическое

[18] *Аристотель.* Собр. соч.: в 4-х т. Т. 3. М., 1981. С. 189.

[19] Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем: Из неопубликованного. М., 2001. С. 162.

[20] См.: *Барсуков И.П.* Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1997. С. 5 (репринт с изд. 1883 г.).

[21] Там же. С. 2.

исследование деятельности Русской Православной Церкви на Аляске с 1741 по 1917 г. Широко используя архивные документы и редкие библиографические источники, автор прослеживает непростые пути распространения православия среди народов этого края как в русский (до 1867 г.), так и в американский периоды его истории, и тем самым отвечает на вопрос, что позволило коренным жителям Аляски по сей день сохранить русскую духовную культуру, привнесенную им более двух столетий назад. «Сравнение численности православных туземцев на Аляске, — пишет он, — показывает, что она мало изменялась в разные периоды пребывания там русских. Да и само число просвещенных было невелико по сравнению с общей численностью туземного населения края. Первые миссионеры говорили о крещении, примерно, 10 000 местных жителей, а через 10 лет после этого, на момент продажи Аляски, православных там было около 12 000. Но при малом количественном росте за это время существенно изменилось внутреннее состояние аляскинской паствы. У значительной части крещеных туземцев православная вера стала осознанной, она закрепилась в самосознании местных народов, прежде всего алеутов, во многом благодаря тому, что на туземные языки были переведены тексты Священного Писания, молитвы и поучения»[22].

И сегодня во многих селениях местные жители Аляски с гордостью говорят, что они православные и что они с благодарностью хранят в памяти имена русских миссионеров, которые трудились на их земле. Это дает основание заключить, что навсегда останутся в силе слова, написанные еще в 1871 г.: «Православие — такой след Русской цивилизации на Алеутском архипелаге, которым справедливо может гордиться Русская национальность»[23].

Христианизация предполагала и реально повлекла за собой оцерковление земли нашей. Не вдруг, но возникли на раздольной русской равнине в городах, селах, деревнях и станицах златоглавые и приветливые церкви. Сделанные с любовью, архитектурно разнообразные, они содержали ряд обязательных, объединяющих их атрибутов: ориентацию строения на восток, купольное завершение крестом, наличие колокольни.

Церковь как дом Божий (от греч. Kyriake) — особый тип религиозной организации, объединение верующих на основе общности религиозных взглядов и обрядов. Главные отличительные признаки Церкви: наличие более или менее разработанных основных положений религиозного вероучения и культовых обрядов, иерархический характер, централизация управления; разделение всех принадлежащих к Церкви на профессиональных служителей культа (духовенство) и рядовых верующих — мирян (прихожан, паству). Члены Церкви подчиняются определенной системе норм религиозной морали. Смыслом существования Церковь считает общение ее членов с Богом и друг с другом, а целью — спасение душ верующих.

Таково сложившееся официальное организационное и сущностное понимание Церкви. В советский период к такому пониманию добавлялось: «На деле же отношения членов Церкви складываются на ложномировоззренческой, иллюзорно-практической основе»[24]. Но члены Русской Православной Церкви — клир и миряне — отвергают такое понимание. В настоящее время в составе РПЦ десятки миллионов верующих. Достаточно указать, что от Поместного Собора 1971 г. по настоящее время Таинство Святого Крещения приняло более 30 млн человек. Средний возраст духовенства составляет 47 лет. Богословскую подготовку для пастырского служения в наших духовных школах ныне проходят молодые студенты общим числом две тысячи человек, как сообщил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий в докладе «Тысячелетие Крещения Руси» на торжественном акте в Москве, в Большом театре, 10 июня 1988 г.[25] За прошедшие 22 года цифры эти (имеется в виду число верующих и студентов) возросли намного.

Для русского верующего человека не православие, а все иное является ложномировоззренческим, и Церковь для него — дом (храм) Божий, где он, веря во Всевышнего, в его силу и человеколюбие, восхваляет Господа, исповедует ему (и священнослужите-

---

[22] *Климент* (*Капалин*), *митр.* Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 г. М., 2009. С. 481.

[23] Там же. С. 482.

[24] Краткий политический словарь. М., 1983. С. 349.

[25] См.: *Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский.* Жизнь в Церкви. М., 2008. С. 306.

лю) прегрешения свои, раскаивается и молит его о помиловании, о послаблении тягот, нередко чрезмерно накладываемых государством, об исцелении души и тела своего и об упокоении душ умерших.

Церковь как дом Божий приближает людей к Всевышнему, объединяет, усиливает веру, надежду, любовь друг к другу и к Родине; здесь укрепляется патриотизм, приходит светлое, трудолюбивое, радостное и уходит противоположное. В этом и предназначение Церкви: удерживать людей в вере, направлять их на путь истинный и через это укреплять нравственные основы российского общества.

В этом и необходимость, и значимость оцерковления.

Даже если взглянуть на язычество и уход от него, христианизацию и оцерковление с показанной точки зрения, то можно констатировать: в основе всего этого сложного, многослойного явления (состоявшего из трех самостоятельных, но последовательно взаимосвязанных процессов) лежит нечто становившееся и становящееся — Святая Русь. И в этом становлении, несомненно, ведущую роль играла Русская Православная Церковь.

Вдумаемся в слова приснопамятного Святейшего Патриарха Алексия II о Русской Православной Церкви: «Как свидетельствует история, это есть та самая Церковь, которая на заре русской государственности содействовала устроению гражданского порядка на Руси, укрепляла христианским назиданием правовые основы семьи, утверждала гражданскую правовую способность женщины, осуждала ростовщичество и рабовладение, воспитывала в людях чувство ответственности и долга и своим законодательством нередко восполняла пробелы государственного закона.

Это — та самая Церковь, которая создала замечательные памятники, обогатившие русскую культуру и доныне являющиеся национальной гордостью нашего народа.

Это — та самая Церковь, которая в период удельного раздробления Русской земли помогала объединению Руси в одно целое, отстаивая значение Москвы как единственно церковного и гражданского средоточия Русской земли.

Это — та самая Церковь, которая в тяжкие времена татарского ига умиротворяла ордынских ханов, ограждая русский народ от новых набегов и разорений.

Это она, наша Церковь, укрепляла тогда дух народа верой в грядущее избавление, поддерживая в нем чувство национального достоинства и нравственной бодрости.

Это она служила опорой Русскому государству в борьбе против иноземных захватчиков в годы Смутного времени и в Отечественную войну 1812 года. И она же оставалась вместе с народом во время последней мировой войны, всеми мерами способствуя нашей победе и достижению мира.

Словом, это та самая Русская Православная Церковь, которая на протяжении веков служила прежде всего нравственному становлению нашего народа, а в прошлом — и его государственному устройству.

После Второй мировой войны та же самая Церковь наша вместе с единоверными Церквами-сестрами других стран обратились в 1948 году к христианам всего мира с призывом стать броней против всяких покушений и действий, направленных к нарушению мира»[26].

Казалось бы, ясно все. Но это только кажется. Объективная истина требует возвратиться к историческому событию, имевшему и имеющему основополагающее и первостепенное значение как для нашей Отчизны вообще, так и для частичного ответа на вопрос: «Почему Русь Святая?».

В 1054 г. в христианстве выделились два крупных направления: западное (католицизм) и восточное (православие). Русь то ли провидчески, то ли по предначертанию Промысла Божия, то ли выбрала, то ли покорно согласилась на православное бытие. Как бы то ни было, и то (провидение), и другое (промысел Божий) приведут ее позже к святости, но через великие муки, неисчислимые жертвы, невыносимые страдания при защите веры своей православной и земли Русской, защите неимоверно стойкой. И обрящет Русь святость, также творя добро и правду соседствующим народам.

Православие («славить право») — правильное, ничем не искаженное учение. Ф.М. Достоевский писал: «Я православие определяю не мистической верой, а человеколюбием, и этому радуюсь»[27].

Святая Русь в том и заключается, что она, всем жертвуя и все отдавая, ничего себе особо не требует,

[26] Цит. по: *Ювеналий, митр. Крутицкий и Коломенский.* Жизнь в Церкви. С. 308, 309.

[27] *Достоевский Ф.М.* Собр. соч.: в 7 т. Т. 7. М., 1994. С. 556.

ко всем мирноживущим — и народам, и религиям — равно и по-доброму стремится относиться.

А что же католицизм? Вот что об этом писал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн: «В течение тысячи лет после Рождества Христова Единая Святая Соборная Апостольская Церковь строго следила, чтобы никакое чуждое учение не могло смутить народ церковный и стать поводом для пагубных разделений и разномыслий.

Но это исповедническое стояние во истине оказалось не всем по силам. Возродились римские епископы. К несчастью для христианского мира, с течением времени амбиции римских первосвященников росли, гордыня все глубже и глубже пускала свои ядовитые корни в церковную жизнь Запада. Ими были введены новые догматы, в том числе о наместнике Христа на земле, главе всех церквей и светских государств, о его непогрешимости в делах веры.

Все это привело к отпадению католицизма от полноты Божественной благодати и от соборного единства Вселенской Православной Церкви. Стремление к господству над миром и активное участие в политических интригах стало неотъемлемой чертой католического мировоззрения. Известны времна, когда по мановению Папы целые народы, взяв меч и крест, шли сражаться против каждого, кого Римский епископ признает своим врагом.

Неизбежным следствием такого положения вещей стал упадок нравственности и благочестия. Видя злоупотребление Римского епископа, в XVI в. от католицизма откололись протестанты, давшие в свою очередь жизнь многочисленным ересям и сектам. Так Рим оказался родоначальником множества пагубных заблуждений.

Из-за агрессивной политики пап тяжело складывались отношения католицизма с Православной Россией. Уже на заре крещения Руси, в конце X столетия по Р.Х., Папа Римский пытался отклонить св. равноапостольного князя Владимира от принятия Православия. Когда это не удалось, в ход пошли политические интриги и военное давление. На протяжении всей русской истории Рим не упускал возможности использовать сложности русской жизни в своих интересах. Тяготы татаро-монгольского ига папы пытались использовать для завоевания западных окраин России, направляя на нее оружие шведов, венгров и военизированных монашеских орденов. В Смутное время начала XVII в., когда Русь ослабла от междоусобиц и распрей, все повторилось. После революции 1917 г. Рим был готов признать богоборческую власть в России, лишь бы ослабить Православную Церковь. Сегодня на Западной Украине под прикрытием так называемой унии католицизм развернул очередное наступление на Православие. Все это, чада мои, надо знать и помнить, чтобы мы могли здраво оценивать события, происходящие вокруг нас, и уберечь себя от обольщений и пагубных ошибок»[28].

Ценностные устои, нравственные ориентиры, фундаментальные нормы православной жизни в своей совокупности формируют представление о святости Руси. И еще — приоритеты. Русский, а позже российский, приоритет — это деятельность во благо, и не только, а, может быть, не столько, себе, сколько соседствующим народам.

Пишут об особой миссии России, предначертанной свыше. Не умаляя Промысел Божий, надо признать основательным утверждение Святителя Феофана Затворника: «Не все от Бога, есть и своя доля»[29]. А доля Православной Руси — тяжкая и смиренная, многострадальная и жертвенная, терпеливая и созидательная.

Из всего сказанного выкристаллизовывается: Русь — Святая потому, что правильно определилась с верой применительно к особенностям русского народа, который не мог быть в силу своих природных качеств ни католиком, ни буддистом, ни приверженцем ислама.

Русь — Святая потому, что она несокрушимо стояла за веру свою православную, никогда не отрекалась от нее и не отступала от чистоты ее.

Русь — Святая потому, что как стена необоримая вначале заслонила собой Запад от вторжения все разрушавших монголо-татарских орд, оставлявших за собой горы трупов, развалины городов и пепел селений, а затем последовательно освободила Европу от бонапартизма и фашизма.

Русь — Святая потому, что вероисповеднически миролюбива, добропорядочна и бескорыстна.

Русь — Святая потому, что творит в истории своей добро и правду.

---

[28] *Иоанн, митр. Санкт-Петербургский и Ладожский.* Голос вечности: проповеди и поучения. СПб., 1995. С. 266, 267.

[29] Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем: Из неопубликованного. С. 275.

Русь — Святая потому, что оказывает благодетельное содействие народам и для спасения единоверных благочестно вступает в подвиг.

Так было. А что сейчас? Сейчас то же. Даже сомневающиеся индивиды от нации подсознательно, но верят в Бога.

В интервью «Российской газете» заведующий отделением неотложной нейрохирургии НИИ скорой помощи им. Склифосовского, доктор медицинских наук, член-корреспондент РАМН, лауреат Государственной премии В. Крылов сказал: «Вы знаете, на каждой операции я вспоминаю о Боге. Ловлю себя на мысли: до каких же высот должна подняться человеческая природа, чтобы создать то, что она создала! Мне кажется, должна быть где-то рука Божья, которая сотворила то, с чем мы работаем. Я как-то шел по улице с известным академиком, он направлялся читать доклад о возможности трансплантации стволовых клеток при определенной патологии нервной системы. Мы проходили мимо церкви, и тут я его спросил: “Занимаясь такой сложной, неоднозначной проблемой, вы в церковь ходите?” — “Нет, знаете ли, я атеист”. Но когда он потом делал доклад, с его уст то и дело слетало: “Даст Бог, мы этого добьемся”. Или: “С Божьей помощью вскоре приступим к этой работе”. Он все время ссылался на Всевышнего.

– А вы ходите в Церковь?

– Не очень регулярно, но хожу. Не хочу касаться интимных сторон моей жизни, просто скажу вам: я знаю, что есть место, где человек может побыть один на один с собой, со своей душой. Церковь учит людей правильным взаимоотношениям. Учит любить, помогать, жертвовать собой»[30].

Неслучайно, что именно Россия, Русская Православная Церковь, стала основным организатором Всемирного религиозного саммита, состоявшегося в Москве летом 2006 г., на котором присутствовали более ста духовных лидеров основных мировых религий. Выработка справедливых, гуманных средств решения острых вопросов современности и доведение их до сведения лидеров стран «большой восьмерки» — одна из главных задач саммита. РПЦ и в XXI в. продолжает служение Истине, Добру, Единству[31].

© Власов В.И., 2010

[30] Российская газета. 2009. 24 декабря.

[31] См. там же. 2006. 23 июня.